

Бирюкова Элеонора Алексеевна

**ФИЛОСОФСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЙ КОМПОНЕНТЫ
ВНУТРЕННЕГО МИРА ЧЕЛОВЕКА**

В статье раскрываются сущность и предназначение духовно-нравственной компоненты, формирующей стержневую основу внутреннего мира людей и способствующей активации их деятельности, направленной на самосовершенствование. Выявляется ее неоднозначный, парадоксальный характер. Анализируются различные подходы философов к дефинированию категориальных связей, образующих семантический каркас духовно-нравственных проявлений личности. Делается вывод о том, что подобные исследования приведут к лучшему пониманию человека.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/6-2/5.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2013. № 6 (32): в 2-х ч. Ч. II. С. 30-33. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/6-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

CORRELATION BETWEEN TRANSMUTATION AND TRANSFORMATION PROCESSES IN SEX-FAMILY-MARRIAGE AND SEXUAL RELATIONS OF PROVINCIAL POPULATION

Belyaev Vladimir Aleksandrovich, Doctor in Political Sciences, Professor
Kazan' Research Technical University named after A. N. Tupolev
vlad_belyaev@list.ru

Murtazina Liliya Robertovna, Ph. D. in Sociology
Naberezhnye Chelny Institute of Kazan' (Volga Region) Federal University
lliliya-2007@mail.ru

The authors substantiate that the prevailing trend in the sex-family-marriage relations of provincial population is transmutation processes that do not devalue the values of marriage, family, and children. At the same time there is an increase in the proportion of radical transformation elements in these relations as a value component decay, as the transition from the value type of such relations and practices to the instrumental one, based on individualistic hedonism.

Key words and phrases: transmutation; transformation; emancipation; post-modern society; anti-sexualism; pro-sexualism; hedonism; child-free practice.

УДК 1/14:17

Философские науки

В статье раскрываются сущность и предназначение духовно-нравственной компоненты, формирующей стержневую основу внутреннего мира людей и способствующей активации их деятельности, направленной на самосовершенствование. Выявляется ее неоднозначный, парадоксальный характер. Анализируются различные подходы философов к дефинированию категориальных связей, образующих семантический каркас духовно-нравственных проявлений личности. Делается вывод о том, что подобные исследования приведут к лучшему пониманию человека.

Ключевые слова и фразы: внутренний мир человека; духовно-нравственная компонента; философские исследования; душа; дух; одухотворенность; духовность; нравственность.

Бирюкова Элеонора Алексеевна, д. филос. н., доцент
Новомосковский институт Российского химико-технологического университета им. Д. И. Менделеева
nsitkevich@yandex.ru

ФИЛОСОФСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЙ КОМПОНЕНТЫ ВНУТРЕННЕГО МИРА ЧЕЛОВЕКА[©]

В современных условиях взгляд философов обращен на антропологические проблемы в связи с происходящими трансформациями во всех сферах жизни людей и усложнением условий адаптации на фоне увеличения разного рода рисков и угроз их существованию. В этом плане в философско-гуманитарном сообществе остро ставится вопрос о более глубоком исследовании человеческой специфики, и его решение фактически связывается с необходимостью создания новой парадигмы человека [9, с. 168]. Особое место в ней должен занять философский анализ, направленный на рассмотрение духовно-нравственной компоненты, ибо она является стержнеформирующей основой внутреннего мира человека. Вокруг нее собираются другие морфологические компоненты самости людей, она способна их укреплять и сплачивать, объединять в одну целостность. Это важно, поскольку, как отмечает М. Г. Курбанов, в отличие от прошлых времен, характеризовавшихся синкретичностью жизненного процесса, нынешняя форма жизни «бесчисленным множеством сегментов, блоков, кластеров, фрагментов и осколков переполняет современного человека» [4, с. 92]. И в силу подобного раскола в циклах существования ослабляется, расшатывается организм человека, он нуждается в постоянном повышении степени устойчивости за счет укрепления внутреннего стержня.

Значительное внимание в данной парадигме следует уделить раскрытию сущности духовно-нравственной компоненты, которая пока остается до конца нераскрытой, из-за чего она характеризуется часто как парадоксальная и загадочная. Парадокс усматривается философами в том, что, если психическая компонента внутреннего мира базируется, в значительной мере, на разворачивании находящихся в потенциальном состоянии психо-ментальных возможностей организма людей, то реализация их духовно-нравственных свойств производится, чаще всего, им вопреки. Поскольку, как пишет В. Франкл, когда речь заходит о нравственных ценностях, то становится ясно, что «...дело не в осуществлении каких-либо возможностей, а, напротив, в осуществлении необходимости – того единственного, что нужно в данный

момент» [13, с. 70-73, 114]. Ценностная ситуация заставляет выбирать должное, а не то, что человек мог бы выбрать или хотел бы. Загадочность же духовно-нравственной компоненты состоит в том, что люди без всяких на то оснований, физических или психических, взваливают на себя бремя ответственности за свой выбор и за увековечивание того, что реализуется. Неординарное проявление нюансов позиционирования духовно-нравственной компоненты внутреннего мира человека включает в себя и иные контексты. Скажем, ее низкое развитие подчас сводит на нет значимость физических и психических органических параметров, а наличие в ней прекрасных качеств способно сделать незаметными плохие данные по психо-соматике. Например, имеющий физически развитое тело, красивую внешность и эмоционально обаятельный человек может быть признан нравственным уродом, что приведет к его неприятию в обществе; или, наоборот, обладая нравственно возвышенными показателями, неказистый, психически экзальтированный человек вызывает восхищение и уважение у окружающих его людей. Подобные факты обуславливают неиссякающий интерес в философской среде к расшифровке указанной духовно-нравственной специфики человека.

Для выявления в ней наиболее существенных качеств используются философские подходы, которые связаны с дефинированием категорий, заполняющих собой сегменты содержания духовно-нравственной контекстности. Среди такого рода лексиконов выделяются два – душа и дух, позволяющие начать выстраивать цепочку духовно-нравственных метаморфоз, происходящих в периоды активации внутреннего мира человека. Следует заметить, что их трактовки теперь осуществляются как в русле религиозного, так и светского рассуждения, а иногда делаются даже попытки синтеза или взаимоналожения разных подходов. В соответствии с одним из них, излагаемым в современном философском словаре, основу внутреннего мира человека составляет душа (или психика), которая вбирает в себя бессознательное и сознание, эмоции и волевые проявления. Душа связана с телом, сохраняет его проект и внутреннюю форму, а также системные свойства, она ограничена и несовершенна и может лишь иногда на некоторое время покидать свою обитель. Дух же совершенен и неограничен, он свободен от конкретных воплощений и вездесущ, легко проникает всюду, способен доходить до вершин мироздания; он всегда беспокоен и изменчив, мало где задерживается и творит все новые и новые свои определения. Душа творится духом, дух же вечен и несотворим. Вместе с тем, при всем различии душа и дух имеют и общие черты: они абсолютны по своей природе, делятся на высшие и низшие разряды, ненаблюдаемы извне [2, с. 259-260]. Подобные определения достаточны, пока речь идет об отдельном существовании души и духа. Однако при рассмотрении вопроса о состоянии души в период тесного взаимодействия ее с духом возникает потребность в дополнительных поясняющих терминах.

Поэтому, например, А. В. Маринченко применяет подход, выводящий на понятия «одухотворенность» и «духовность», воплощающие собой важные звенья в цепи духовно-нравственных состояний человека. Она считает, что, когда душа соприкасается с духом, она им как бы оплодотворяется, становится одухотворенной. Понятие «одухотворенность» в данном случае указывает на то, что идет процесс насыщения духом души, но, в силу неких причин, он пока имеет кратковременный или нестабильный характер. Однако, когда одухотворенность базируется на стабильном контакте души и духа, т.е. возникает ситуация постоянного присутствия духа в душе, и, более того, происходит пронизывание через душу духом тела человека, то здесь уже создаются предпосылки для такой диспозиции, которая определяется другим понятием. Получается, что все естество человека охвачено духом, побуждающим его осуществлять моральную деятельность, ценностный выбор. А в сфере нравственности у него образуется крепкоспаенный гармоничный душевно-духовный альянс, который обозначается понятием «духовность» [6, с. 104]. Это понятие является завершающим аккордом в системе редукций о понятийной связке «душа»-«дух»-«одухотворенность»-«духовность».

Между тем, необходимо было бы определить роль и содержание духовности, потому что в силу сложности их семантики они пока не являются выявленными до конца. На данный нюанс указывает П. Тейяр де Шарден, когда пишет: «Нет более привычного для нас понятия, чем духовная энергия. Но нет также и более неясного с научной точки зрения» [10, с. 36]. Б. В. Раушенбах приводит аргумент в плане разъяснения причины, порождающей подобное положение дел. Он считает, что духовность – «это не понятие рациональной логики, поэтому подчас бывает трудно, а иногда и невозможно осуществить его смысловую регуляцию» [7, с. 23]. О проблемах, возникающих при апробации понятия «духовность», напоминает и Л. П. Буева, которая считает, что они состоят в длительном использовании этого понятия в религии и идеалистически ориентированной философии, притом что в других философских традициях оно не употребляется из-за своей, как считают представители этих школ, «неоперациональности». В последние же годы это понятие переходит в разряд востребованных в самых разных дискурсивных ответвлениях философии для формирования концепций «духовного возрождения России», «духовного мира человека», «духовного производства», «духовной культуры и ее видов» и т.п. Поэтому требуется всестороннее рассмотрение сути духовности и различных ее проявлений, несмотря на то, что ее определение пока остается дискуссионным [3, с. 3]. Важным моментом, выводящим на решение поднятого вопроса, является вычленение предназначения духовности в контексте трансформации своего внутреннего мира человеком для выполнения задач по самореализации личности через активацию потенциала, заложенного в его духовно-нравственной природе.

В этом плане уместно взять за основу установку В. Г. Белинского такого рода: «Что составляет в человеке его высшую, благороднейшую действительность? – Конечно же то, что мы называем его духовностью» [1, с. 301]. Оценка духовности как самого высшего, что есть в человеке, проистекает из анализа тех возможностей, которые она предоставляет человеку, и из признания того факта, что никакой другой источник их предоставить не может. Что же конкретно дает духовность человеку? На этот счет имеются позиции более ранних

и современных философов, высказывающих, несмотря на разделяющие их исторические, социальные и мировоззренческие границы, сходные мнения. Так, С. Л. Франк утверждает, что духовность, или духовная реальность, как он ее называет, помогает перевести в наличное существование тайну человеческой души, которая заключается в «ее способности *возвышаться над самой собой, быть по ту сторону самой себя* – по ту сторону всякого фактического своего состояния и даже своей фактической *общей* природы» [12, с. 411-414]. Л. И. Трофимова, в этой связи, развивает идею о духовности как о внутреннем моральном напряжении, этической интенции субъекта, благодаря которой опять же обеспечивается его выход за пределы эгоизма и своекорыстия, как о средстве возвышения человека над самим собой через мотивированное включение в социальную жизнь, приобщение к идеалам и смыслам, укорененным в культуре [11, с. 4-5].

Исходя из этих положений, формируются философские подходы к объяснению соотношения духовности и нравственности, их сродненности во внутреннем мире человека. Т. В. Пермякова отмечает, что в русском языке слово «нравственный» означает «имеющий отношение к духовному» и выражает гармонию личностного начала в человеке, согласованность его мыслей, действий и поступков. Это идет от толкования В. Даля, считающего, что нравственный – значит духовный, т.е. противоположный телесному, плотскому; духовный нрав – одна половина свойств духа человека; ум и нрав слитно образуют дух (душу в высшем значении); согласованный союз нрава и ума, сердца и думки, образует стройность, совершенство духа, раздор этих начал ведет к его упадку [8, с. 30]. Некоторые считают, что столь явное и тесное взаимодействие духовности и нравственности ведет к возникновению их единой контекстности. «Основные “несущие конструкции” духовности, – пишет Ю. М. Щукин, – истина, добро и красота как высшие и абсолютные ценности всечеловеческой культуры» [14, с. 210]. И, все же, многие философы твердо настаивают на необходимости разделять их смысловую канву. В этом плане Н. В. Леснова подчеркивает, что, «говоря о духовно-нравственном в человеке, нужно четко понимать, чем духовность отличается от нравственности, и отчего нравственность является выражением духовности. Нравственность – это этический ответ человека на современные условия жизни... Нравственность проявляет себя в виде внешней деятельности и опирается на духовность. Для человека быть только нравственным мало... Многие добрые поступки и дела внешне могут быть оценены как весьма нравственные и этические. Однако нередко еще совсем юный человек внешне все делает правильно, а внутри исполнен гордости и тщеславия. Вопрос в том, как обеспечить гармонию между формой и содержанием жизни человека» [5, с. 164].

В итоге можно сделать вывод: в философских подходах, несмотря на тактическое несовпадение взглядов авторов, в плане стратегического выстраивания тематического анализа обнаруживается согласие в том аспекте, что духовно-нравственная компонента внутреннего мира человека инициирует процесс, который осуществляется для преодоления недостатков характера и расширения сектора ответственности и долга внутри своей самости, и определяет результат преобразования человеком самого себя.

Список литературы

1. **Белинский В. Г.** Избранные философские сочинения: в 2-х т. М.: ОГИЗ, 1948. Т. 2. 594 с.
2. **Дух и душа** // Современный философский словарь / под общ. ред. д.ф.н. проф. В. Е. Кемерова. 2-е изд., испр. и доп. Лондон – Франкфурт-на-Майне – Париж – Люксембург – М. – Минск: Панпринт, 1998. С. 259-261.
3. **Духовность, художественное творчество, нравственность:** материалы «круглого стола» // Вопросы философии. 1996. № 2. С. 3-40.
4. **Курбанов М. Г.** Цивилизация и дикость в современной жизни: у истоков терроризма и экстремизма // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 5 (19). Ч. II. С. 89-92.
5. **Леснова Н. В.** Духовно-нравственная сторона восприятия музыки // Духовно-нравственный мир современного российского общества: проблемы формирования и защиты: науч.-практ. конф. (г. Волгоград, 16 марта 2009 г.): материалы / отв. ред. А. А. Огарков и др. М.: ООО «Глобус», 2009. С. 164-167.
6. **Маринченко А. В.** Духовность и российский менталитет // Духовно-нравственный мир современного российского общества: проблемы формирования и защиты: науч.-практ. конф. (г. Волгоград, 16 марта 2009 г.): материалы / отв. ред. А. А. Огарков и др. М.: ООО «Глобус», 2009. С. 101-105.
7. **О человеческом в человеке** / под общ. ред. И. Т. Фролова. М.: Политиздат, 1991. 384 с.
8. **Пермякова Т. В.** Нравственные основания здоровья личности // Духовно-нравственный мир современного российского общества: проблемы формирования и защиты: науч.-практ. конф. (г. Волгоград, 16 марта 2009 г.): материалы / отв. ред. А. А. Огарков и др. М.: ООО «Глобус», 2009. С. 30-32.
9. **Стерлядев Р. К.** XXI век: на пути к новой парадигме человека // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота. 2011. № 6 (12). Ч. III. С. 168-169.
10. **Тейяр де Шарден П.** Феномен человека. М.: Устойчивый мир, 2001. 232 с.
11. **Трофимова Л. И.** Духовность в бытии человека: автореф. дисс. ... к. филос. н. Иваново, 2008. 23 с.
12. **Франк С. Л.** Непостижимое: сочинения. М.: Правда, 1990. 630 с.
13. **Франкл В.** Человек в поисках смысла / пер. с англ. и нем. М.: Прогресс, 1990. 584 с.
14. **Щукин Ю. М.** Сущность духовности, ее светский и религиозный варианты // Россия на пути к демократии и устойчивому развитию: характер общества и его способность к модернизации: материалы международной научной конференции (1-3 апреля 2003 года). Тула: Гриф и К⁰, 2003. С. 209-211.

PHILOSOPHICAL APPROACHES TO RESEARCH OF SPIRITUAL-MORAL COMPONENT OF HUMAN INNER WORLD

Biryukova Eleonora Alekseevna, Doctor in Philosophy, Associate Professor
Novomoskovsk Institute of Russian Chemical-Technological University named after D. I. Mendeleev
nsitkevich@yandex.ru

The author reveals the essence and purpose of the spiritual-moral component, forming the core foundation of the human inner world and contributing to the activation of his activity aimed at self-improvement, reveals its ambiguous, paradoxical character, analyzes philosophers' different approaches to the definition of categorical connectives that form the semantic framework of the spiritual-moral manifestations of the personality, and comes to the conclusion that such researches will lead to the better understanding of the man.

Key words and phrases: human inner world; spiritual-moral component; philosophical researches; soul; spirit; inspiration; spirituality; morality.

УДК 31.74

Социологические науки

В статье актуализируется теоретическая и практическая задача концептуального социологического осмысления феномена вузовской корпоративной культуры, влияния ее репрезентативных форм и стилевых особенностей на динамику культуры и дифференциацию стилей жизни студенчества в современном российском обществе. Автор выявляет внутренний дуализм, противоречивость жизненных стилей современного студенчества.

Ключевые слова и фразы: корпоративная культура вуза; моностилизм; полистилизм; репрезентативность; самоидентификация студенчества; жизненный стиль студентов.

Богданова Ирина Николаевна, к. филос. н., доцент
Южный федеральный университет
dekanat-soc-pol@yandex.ru

РЕПРЕЗЕНТАТИВНОСТЬ ВУЗОВСКОЙ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ СТИЛЯ ЖИЗНИ СТУДЕНТОВ[©]

В настоящее время пристальное внимание российских социологов приковано к изучению корпоративной культуры высших учебных заведений. Это обусловлено целым рядом обстоятельств. Во-первых, корпоративная культура вуза – это относительно новый для российского общества социальный феномен, возникновение и становление которого происходит на наших глазах. Отсюда и появление большого количества публикаций психологов, философов, специалистов в области образования и менеджмента и т.д., появившихся в последнее десятилетие. Данная тематика стала модной, но, как часто это бывает при изучении «неустоявшегося» социального объекта, находящегося в ситуации генезиса, развития, возникает методологическая и теоретическая «разноголосица», явно мешающая концептуальному, основанному на эмпирических социологических разработках, анализу корпоративной культуры вуза.

Во-вторых, значение корпоративной культуры для успешной вузовской деятельности в современных условиях трудно переоценить, поскольку именно она дает возможность приспособиться вузовскому коллективу к постоянно меняющимся условиям бытия инновационного и рискованного развития общества, формирует студентов, позволяя им успешно адаптироваться к системе ценностей, идеалов и норм вузов, дает возможность наиболее эффективным образом осуществлять процесс профессиональной социализации. Результаты этой социализации российское общество ощущает постоянно, поскольку студенчество становится все более заметной силой в нем, и по причине своего качества как резерва наиболее образованной и высококвалифицированной части общества, и в силу возрастания своего количества. Несмотря на попытки властных структур «оптимизировать» систему высшего образования, сокращая количество вузов, она остается «ключевым звеном» в деле социокультурной модернизации российского общества (без которой невозможна инновизация экономики).

Данное явление – корпоративная культура – является вполне реальным феноменом и оказывает мощное социокультурное воздействие как на индивида – студента, преподавателя, административного или научного работника, так и на организацию вуза в целом. Социокультурный капитал студенчества создается в результате комплексного воздействия со стороны различных факторов внутривузовской жизни, объединяющим началом которой является именно корпоративная культура.

В-третьих, актуализируется проблема «вписанности» студенчества в духовно-нравственную, образовательную среду высшей школы. Моностилизм культуры советского общества сменяется полистилизмом: